

и для государя и для государства. В заключение он упомянул о несправедливости тех, кто бесстрастно хочет распоряжаться страстной душой государя. Наконец король сказал Обинье: «На этот раз я особенно нуждаюсь в вашей прямоте». Обинье же, проведя ночь в мыслях о порученной ему задаче и получив приказание говорить откровенно, начал с того, что ненавидит дурных слуг, подыскивающих подобные истории для своих господ и непростительно виновных в том, что бесстрастно разжигают простительную страсть. «Государь, — сказал он, — все эти примеры прекрасны, но бесполезны для вас: ведь упомянутые вами государи пребывали в состоянии мира, их не преследовали, они не скитались, как вы. А вашей душе и вашему положению опорой служит только добрая слава. Государь, вы должны различать в себе четыре звания: Генриха, короля Наваррского, наследника французской короны и покровителя церквей. У каждой из этих особ есть свои слуги, которых вы должны оплачивать в различной монете, по их различным должностям. Тем, кто служит Генриху, вы должны поручить Генриха, то есть дела вашего дома; слугам короля Наваррского — обязанности вашей верховной власти; тем, кто следует за дофином⁶⁰, вы должны платить надеждой, ибо их привлекает надежда, и манить их к этой прекрасной цели, проявляя щедрость. Но платить тем, кто служит покровителю церквей, — задача трудная для государя, ибо награда этих людей — усердие, честность, добрые дела; кто является в каком-нибудь отношении вашим слугою, в другом — ваш сотоварищ, но при условии, что он должен оставить вам наименьшую долю опасностей и наибольшие почести и выгоды войны. Зная, как вы ненавидите чтение, я не подозреваю вас в том, что вы нашли приводимые вами примеры в книгах. Этот несправедливый труд должен быть последним для тех, кто взялся за него, чтобы угодить вам, причиняя вам вред. Все упомянутые вами государи не имели значительных слуг, которые являлись бы судьями и помощниками своих повелителей; их слуги должны были терпеливо выжидать, пока пройдет государев гнев и смолкнет брань. Итак, государь, поделите ваши мысли и отдайте по крайней мере половину их слугам, благодаря которым вы существуете. Я сам был слишком влюблен, чтобы надеяться или желать разбить ваше сердце своими доводами. Вы охвачены страстной любовью; не надо больше обсуждать, сумеем ли мы изгнать ее; но говорю вам: чтобы насладиться любовью, вы должны стать достойным вашей возлюбленной. По виду вашему я заключаю, что вы находите эти слова странными. Я хочу сказать, что ваша любовь должна прищипорить вас, чтобы вы добродетельно занялись делами. Возлюбите ваши Советы, которых вы бежите, отдайте ваше время свершению нужных дел, преодолите мелкие недостатки (они вам вредят) и лишь потом, победив врагов и невзгоды, возьмите пример с упомянутых вами государей,